

Север Королевства, Уэллс, Форт Ларсвуд

— ... Килуз, а ты знал? По слухам, та девушка, появляется в такие безлунные ветреные ночи, как эта. — Часовой Ллойд посмотрел на ночное небо, когда облака закрыли луну, и сказал своему зевающему напарнику Килузу.

— Хм? Ааа, ты говоришь о том Боге Смерти. Похоже, что это так. — сказал Килуз, снова зевая.

— Эй, а ты не слишком расслаблен?

— Даже если ты так говоришь, не думаю, что кто-нибудь нападет на такой никчемный форт в глуши, как этот. Ты, наверное, единственный, кто относится к этому так серьезно. — Килуз оглядел импровизированный деревянный форт и усмехнулся. Из форта доносились слабые звуки веселящихся солдат. Ллойд вздохнул от их недостатка дисциплины.

Все началось месяц назад. Девушка с серебряными волосами в черных доспехах неоднократно нападала на имперские подразделения, расположившиеся на различных захваченных территориях. Солдаты гарнизона были убиты, а место разграблено. И теперь, по слухам, эта девушка являлась Богом Смерти, которая могла появиться из ниоткуда.

Возможно, боги наблюдают за ними, и поэтому их подразделение в Уэллсе не было атаковано.

— Даже если это правда, вы, ребята, слишком расслаблены...

— Подожди!.. Ты слышал сейчас в траве какой-то шорох?

Килуз приложил палец к губам, жестом призывая к тишине. Ллойд подумал, что он шутит, чтобы сменить тему, но Килуз выглядел очень серьезным. Несмотря на то, что он сказал, он внимательно следил за происходящим.

— Я ничего не вижу... Может быть, это пятнистый кролик? — Ллойд посмотрел на лужайку, но ничего так и не услышал.

— Нет, дело не в этом... Я посмотрю.

— Ты будешь в порядке если пойдешь один?

— Ты издеваешься надо мной, да? Мы здесь единственные часовые на посту, и мы оба не можем отойти от ворот. — Раздраженное лицо Килуза приобрело красный оттенок из-за

костра. Он был прав, и Ллойд не мог этого опровергнуть.

— Ты прав. Кричи, если что-нибудь обнаружишь.

— Конечно... Будь также осторожен, Ллойд.

— Я знаю.

Килуз держал копье параллельно земле и осторожно приблизился к зарослям травы. Когда его фигура исчезла из виду, Ллойд услышал шорох. Килуз, вероятно, раздвигал траву своим копьем, чтобы проверить, наличие неприятеля.

Ллойд посмотрел на свисток, висевший у него на шее. Если что-нибудь случится, ему нужно будет немедленно использовать его чтобы подать сигнал тревоги.

Откуда-то подул теплый ветер. Ллойд был в состоянии повышенной готовности, но все еще не мог обнаружить ни чего подозрительного. Он медленно расслабил свои взвинченные нервы.

«Килуз, вероятно, ошибся. Но не слишком ли его долго нет?»

Прошло больше десяти минут с тех пор, как Килуз ушел в заросли травы. У Ллойда не было карманных часов, так что это была всего его лишь предположение, но он не мог ошибиться. Это немного встревожило его, и шорох вдруг прекратился. Слухи о Боге Смерти внезапно промелькнули в голове Ллойда.

«Ха-ха, это невозможно. Как и сказал Килуз, Бог Смерти не придет в эту глушь.»

Его разум отверг эту идею, но тело оставалось честнее. Ллойд знал, что он покрывается холодный пот и его нервозность снова начала набирать силу.

— Эй, возвращайся уже. Ты ничего не нашел после столь долгих поисков, так что все в порядке! — Ллойд притворился спокойным и окликнул Килуза ясным голосом. Он не смог бы сохранять спокойствие, если бы не сделал этого. Но сколько бы он ни ждал, от Килуза не было никакого ответа. Ллойд снова громко закричал, но результат был тот же.

Слышались только звуки сверчков.

«Что-то не так, он, должен был, услышать меня.»

Ллойд потянулся за свистком... и был убит.

— Фух, было близко. Великолепно сработано, командир.

— Ахаха, ты не получишь ничего дополнительно, даже если похвалишь меня. Но можешь выпить любое хорошее вино, которое сможем здесь найти.

— Хе-хе, я с нетерпением жду этого.

Оливия убрала Чачамару[1] и встала с травы. Гаусс последовал за ней с окровавленным мечом на плече. За ними шли солдаты Отдельного кавалерийского полка.

— Кстати говоря, насколько хороши ваши глаза, командир? Даже при свете костра, на таком расстоянии, ваша точность невероятно хороша. — Гаусс был потрясен трупом, у которого во лбу торчала стрела.

— Ты преувеличиваешь. При достаточной практике, ты тоже сможешь это сделать, Гаусс.

— Нет, нет, нет, такого никогда не произойдет.

— Вот как?

У разных людей есть вещи, в которых они хороши. Например, Эштон не мог правильно владеть мечом, сколько бы он ни тренировался. Оливия прервала ход своих мыслей и приказала войскам приготовить огненные стрелы. По указанию Гаусса они тихо окружили форт и приготовили луки.

— ... Командир, все готово. Начинаем? — спросил Гаусс, и Оливия кивнула.

— Сейчас этот форт не имеет стратегической ценности для армии Королевства. В этом случае будет более эффективно сжечь его вместе с людьми внутри. Это также сведет к минимуму наши потери. — сказала Оливия с легкой улыбкой на лице. Гаусс сухо кивнул, глядя на нее.

— Огонь. — приказала Оливия, и огненные стрелы посыпались вниз, как метеоры. Воздух был сухим из-за сухой погоды, и форт в мгновение ока охватило пламя. Когда форт рухнул в огне, Оливия перевела взгляд на ворота.

— Выжившие, вероятно, начнут выбираться через ворота, пристрелите их. Я тоже буду усердно работать. — сказала Оливия, высоко подняв Чачамару. Солдаты были в восторге от ее слов. Большая часть врагов погибла в огне, но они должны были быть настороже.

— Уваааххх! Пожар! Пожар!

— Поторопись и открой ворота!

Из форта доносились крики и гневные вопли. Как и ожидалось, остались выжившие. Со звуком снимаемого засова ворота медленно со скрипом открылись. Когда для одного человека оставалось достаточно места, чтобы выбраться, имперские солдаты начали протискиваться наружу, но на них тут же обрушился град стрел, превратив их в мертвых дикобразов. Несмотря на это пережившие залповый огонь солдаты, отчаянно атаковали солдат Королевства.

— Черт побери, вы, изверги! Вам это с рук не сойдет!!

— ...Хм? У меня кончились болты.

Оливия убрала Чачамару за спину и рубанула мечом атаковавшего вражеского солдата. Кровь и потроха брызнули повсюду из разрубленного пополам солдата. Оливия смахнула кровь с меча и вложила его обратно в ножны. Она слышала, как позади нее ахнули новобранцы.

— ...Кстати, вы знаете, как вас называют в Имперской армии, командир?

Гаусс посмотрел на левый наплечник на черной броне Оливии и спросил. Оливия удивилась, почему он употребил “кстати”, и ответила:

— Бог Смерти, верно? Это гораздо лучше, чем называть меня чудовищем.

— Значит, чудовище никуда не годится, но Бог Смерти вас устраивает?

— Да!

— По-моему, они не слишком отличаются друг от друга. Какова ваша причина?

— Ну, мне тоже интересно, почему.

Оливия мягко улыбнулась и отдала приказ Гауссу отступать. Когда Форт Ларсвуд сгорел дотла, Отдельный кавалерийский полк исчез в ночи...

[1] Оливия дала имя своему арбалету.